

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУД
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

РЕШЕНИЕ

15 января 2002 года

№ 01–1/3–2001

г.Минск

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда
Каженова А.Б.,

судей Экономического Суда: Апостола Д., Вылкова И., Жороева К.,
Керимбаевой А.Ш., Махмудовой Л.Ш., Мирошник В.И., Симоняна Г.В.,
Толибова Х.,

при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
с участием Генерального советника Экономического Суда
Прониной М.Г., специалиста Беловой Т.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о
толковании,

УСТАНОВИЛ:

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств по
просьбе Посольства Российской Федерации в Республике Узбекистан
обратился в Экономический Суд с запросом о толковании пункта 1 статьи 28 и
пункта 1 статьи 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по
гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной государствами-
членами Содружества Независимых Государств в г.Минске
22 января 1993 года. При этом Исполнительный комитет просил разъяснить:

1) применяются ли пункт 1 статьи 28 и пункт 1 статьи 29 Конвенции о
правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и
уголовным делам от 22 января 1993 года при рассмотрении дел о расторжении
брака, если супруги являются гражданами одного государства, но проживают
на территории разных государств;

2) судебный орган какого государства-участника Конвенции правомочен рассматривать подобные категории дел.

Поводом к запросу, как явствует из поступивших в Экономический Суд документов, является различное решение судебными органами государств-участников Конвенции вопроса о их компетентности по рассмотрению указанных выше дел и применении при этом норм материального права.

Заслушав судью докладчика Толибова Х., представителя заявителя Вежновца В.Н., проанализировав заключения Генерального советника Прониной М.Г. и специалиста Беловой Т.А., а также исследовав имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд пришел к следующим выводам.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная государствами-членами Содружества Независимых Государств 22 января 1993 года, была ими ратифицирована и вступила в силу в соответствии со статьей 83 для: Республики Беларусь, Республики Узбекистан и Республики Казахстан 19 мая 1994 года; Российской Федерации 10 декабря 1994 года; Республики Таджикистан 20 декабря 1994 года; Республики Армения 21 декабря 1994 года; Украины 14 апреля 1995 года; Кыргызской Республики 17 февраля 1996 года; Республики Молдова 26 марта 1996 года; Азербайджанской Республики и Грузии 11 июля 1996 года; Туркменистана 19 февраля 1998 года.

Пункт 1 статьи 28 «Расторжение брака» Конвенции от 22 января 1993 года гласит: «По делам о расторжении брака применяется законодательство Договаривающейся стороны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления». Указанная норма статьи 28 Конвенции регламентирует применение материально-правовых норм, которыми должны руководствоваться суды при решении вопроса об условиях и порядке расторжения брака.

Нормы международного договора в соответствии с положениями конституций всех государств-участников Конвенции имеют приоритет перед нормами национального права, и в соответствии со статьей 27 Венской конвенции о праве международных договоров государство-участник международного договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

Следовательно, независимо от того, компетентный суд какого государства-участника Конвенции рассматривает дело о расторжении брака между супругами, являющимися гражданами одного государства, – суд страны их гражданства или суд другого государства, где они проживают (пункт 1 статьи 29 Конвенции), он обязан решать вопрос об основаниях (условиях) и порядке развода на основе законодательства о браке и семье того государства,

гражданами которого являются оба супруга, и ссылаться в своем решении на материально-правовую норму этого государства. Поэтому следует признать противоречащими указанному правилу Конвенции случаи, когда вопрос о расторжении брака между супругами, являющимися гражданами другого государства, разрешался на основании законодательства о браке и семье государства, судебное учреждение которого рассматривало дело.

Законодательство государства, судебное учреждение которого рассматривает дело о расторжении брака, применяется на основании пункта 2 статьи 28 Конвенции, если брак расторгается между супругами, имеющими гражданство разных государств-участников Конвенции.

Общие положения, касающиеся определения компетентности судебных учреждений по рассмотрению семейных дел, установлены статьей 20 Конвенции, пункт 1 которой гласит: «Если в частях II – V настоящего раздела (речь идет о разделе «Правовые отношения по гражданским и семейным делам) не установлено иное, иски к лицам, имеющим место жительства на территории одной из Договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой Договаривающейся стороны».

Иные правила, касающиеся компетенции судебных учреждений по рассмотрению дел о расторжении брака, установлены статьей 29 Конвенции. Пункт 1 этой статьи предусматривает: «По делам о расторжении брака в случае, предусмотренном пунктом 1 статьи 28, компетентны учреждения Договаривающейся стороны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления. Если на момент подачи заявления оба супруга проживают на территории другой Договаривающейся стороны, то компетентны также учреждения этой Договаривающейся стороны».

Коллизионная норма пункта 1 статьи 29 Конвенции использует два критерия определения юрисдикции: гражданство супругов и место их проживания. Причем положение первое указанной коллизионной нормы определяет компетентность судебных учреждений на предмет рассмотрения дела о расторжении брака исключительно на основе принципа гражданства супругов. Что же касается места проживания супругов, являющихся гражданами одного государства, то если оба супруга проживают в стране своего гражданства, то применение норм международного частного права, и в частности Конвенции, исключается, а компетенция судебного учреждения в этом случае определяется исключительно на основе норм национального законодательства государства их проживания.

Отсюда следует вывод, что положение первое пункта 1 статьи 29 Конвенции имеет в виду случаи, когда расторгающие брак супруги, являющиеся гражданами одного государства, проживают на территории

разных государств-участников Конвенции либо на территории другого государства-участника Конвенции.

Если расторгается брак супругов – граждан одного из государств-участников Конвенции, но проживающих в разных государствах-участниках Конвенции, то в соответствии с положением первым пункта 1 статьи 29 компетентны учреждения государства, гражданами которого они являются. При этом указанное правило охватывает случаи, когда:

а) один из супругов проживает на территории государства гражданства, а другой – на территории другого государства-участника Конвенции;

б) супруги проживают на территории разных государств-участников Конвенции, гражданами которых они не являются.

В том случае, когда разводящиеся супруги, являясь гражданами одного государства-участника Конвенции, оба проживают на территории другого государства-участника Конвенции, норма пункта 1 статьи 29 Конвенции (положение второе пункта 1) предусматривает также компетентность судебных учреждений государства места проживания супругов. Таким образом, коллизийная норма пункта 1 статьи 29 Конвенции предоставляет супругам, имеющим гражданство одного государства и проживающим на территории другого государства, право выбора обращения в судебные учреждения государства, гражданами которого они являются, либо государства, на территории которого они проживают.

Экономический Суд считает, что, определяя указанным выше образом компетенцию судебных учреждений государств-участников по рассмотрению дел о расторжении брака между супругами, проживающими на территории разных государств, Конвенция не исключает применение установленного ею общего правила о подсудности иска судебному учреждению государства по месту жительства супруга-ответчика (пункт 1 статьи 20 Конвенции). Следовательно, когда супруги, являющиеся гражданами одного государства, проживают на территории разных государств, компетентны также судебные учреждения государств по месту их проживания. Таким образом, супругам, проживающим на территории разных государств, также предоставляется право выбора обращаться в судебные учреждения государства своего гражданства либо в судебные учреждения государства по месту жительства ответчика.

Применительно к ситуации, когда супруги проживают в разных государствах, Конвенция оставляет открытым вопрос о компетенции судебных учреждений государства, где проживает один из супругов, по рассмотрению его иска о разводе. Экономический Суд считает, что этот вопрос подлежит разрешению на основе национального законодательства этого государства, учитывая, что гражданско-процессуальные законодательства государств-участников Конвенции содержат нормы, разрешающие предъявление иска о

расторжении брака по месту жительства истца в случае нахождения при нем несовершеннолетних детей, когда по состоянию здоровья выезд к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным и по другим указанным в законодательстве основаниям.

При толковании пункта 1 статьи 29 Конвенции возникает также необходимость уяснения содержания примененного в нем термина «проживание» (как здесь указано: «если на момент подачи заявления оба супруга проживают на территории...»). В контексте статьи 20 Конвенции, где речь идет об определении подсудности исков, вытекающих из гражданских и семейных правоотношений, следует вывод, что термин «проживание» используется и в пункте 1 статьи 29 Конвенции в значении «место жительства». Этот вывод согласуется и с коллизионными нормами других статей Конвенции, в частности статьи 27, использующей для определения личных и имущественных правоотношений супругов привязку «место жительства» и др.

Конвенция не определяет понятия «место жительства». Поскольку в данном случае речь идет о супругах, не являющихся гражданами государства, на территории которого они проживают, постольку они как иностранные граждане должны, прежде всего, иметь на территории этого государства легальный статус. Действующие в государствах-участниках Конвенции акты о правовом положении иностранных граждан, о правилах въезда и пребывания на территории этих государств, а также касающиеся вопросов иммиграции и т. д. определяют режим иностранного гражданина в рамках его отношений с государством пребывания, то есть в области государственно- и административно-правовых отношений. В частности, они регламентируют порядок и основания выдачи разрешений на постоянное или временное проживание на территории государства, вида (удостоверения) на жительство, передвижения, выбора места жительства, трудоустройства и другие вопросы. Принятые в государствах акты по-разному определяют сроки временного проживания иностранных граждан и порядок его оформления.

Так, статья 4 Указа Президента Республики Казахстан от 19 июня 1995 года, имеющего силу закона, устанавливает, что постоянно проживающими в Республике Казахстан признаются иностранные граждане, получившие на то разрешение и вид на жительство в Республике Казахстан иностранного гражданина. Иностранцы, находящиеся в Республике Казахстан на ином законном основании, считаются временно пребывающими в Республике Казахстан.

Аналогично решен вопрос в законодательстве Азербайджанской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан. Временно пребывающие иностранные граждане регистрируются в

установленном порядке (Азербайджанская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина) либо временно прописываются (Республика Узбекистан).

Закон Кыргызской Республики «О внешней миграции» от 17 июня 2000 года № 61 устанавливает, что иностранные граждане, прибывающие в Кыргызскую Республику на срок свыше шести месяцев, могут получить временный вид на жительство, Закон Республики Армения «О правовом положении иностранных граждан в Республике Армения» от 17 июня 1994 года предусматривает выдачу четырех видов на жительство: временный – сроком до 1 года, обычный – сроком до 3 лет (иностранным гражданам, проживающим в республике в законном порядке более 3 лет), специальный – на 10-летний период (иностранным гражданам армянского происхождения) и т. д.

Законодательство государств-участников Конвенции предусматривает возможность продления срока временного проживания иностранных граждан.

Положения национального законодательства по изложенным вопросам следует учитывать судам, разрешающим вопросы компетенции по бракоразводным делам (по вопросу об удостоверении личности, постоянного или временного проживания и т. д.). Однако Экономический Суд считает, что это законодательство не служит непосредственно цели установления компетенции по разрешению правовых вопросов с участием иностранных граждан и полагает, что для целей Конвенции от 22 января 1993 года вопрос о месте жительства надлежит разрешать на основе норм национального, в частности гражданского, права государства по месту нахождения суда, устанавливающего свою компетентность.

Как показывает анализ гражданского законодательства государств-участников Конвенции, представленного Экономическому Суду по его запросу, оно, как правило, однозначно определяет понятие места жительства – как место (либо населенный пункт) постоянного или преимущественного проживания (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Армения, Республика Таджикистан, Украина). И только Гражданский кодекс Азербайджанской Республики устанавливает, что «местом жительства признается место, где физическое лицо обычно проживает. Лицо может иметь несколько мест жительства» (статья 27). Практически обычное место жительства равнозначно месту постоянного жительства физического лица.

Наличие нескольких мест жительства признают и законодательные акты других государств, поскольку предусматривают место преимущественного проживания. При этом следует иметь в виду, что используемый в нормах гражданского законодательства, определяющих место жительства лица, сочинительный союз «или» является разделительным, что означает

употребление его в значении «или то или это» (что-нибудь одно). Поэтому если лицо, к которому предъявлен иск о разводе, имеет место постоянного жительства, то именно оно должно определять компетентность суда по рассмотрению дела. При наличии у лица нескольких мест жительства и отсутствии при этом места, где он постоянно проживает, подлежит применению второе понятие – «преимущественное проживание».

Временное выбытие гражданина, в том числе за границу на определенный срок, не означает потерю им места жительства в государстве его гражданства. Поэтому в данном случае нет оснований для признания его проживания в другом государстве «преимущественным», как это имело место в практике отдельных судов, тем более, что нормы национального права о месте жительства применяются для регулирования отношений внутри этого государства.

Учитывая, что термин «проживание», используемый Конвенцией в пункте 1 статьи 29, надлежит, как указано выше, использовать в значении «место жительства», и в международном частном праве оно означает постоянное (либо обычное проживание – принцип домицилия), следует признать, что суд другого государства будет компетентен рассматривать дело о разводе, если на его территории постоянно проживают оба супруга.

Национальное законодательство не определяет, что понимается под местом постоянного жительства. В доктрине международного частного права под ним понимается «место средоточия жизненных связей лица, центр его существования». Следовательно, является ли место жительства супруга в государстве, гражданином которого он не является, местом его постоянного жительства, решается судом на основе выяснения всех обстоятельств, характеризующих его, как место «средоточения его жизненных связей» (проживание совместно с ним детей, постоянная работа, длительность проживания, наличие вида на жительство и т. д.).

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, пунктами 143, 148 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, Экономический Суд

РЕШИЛ:

По запросу Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств дать следующее толкование пункта 1 статьи 28 и пункта 1 статьи 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной государствами-членами Содружества Независимых Государств 22 января 1993 года:

1. При расторжении брака супругов, имеющих гражданство одного государства, в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции применяются материально-правовые нормы государства-участника Конвенции, гражданами которого они являются, независимо от того, компетентными учреждениями какого государства рассматривается дело.

2. Пункт 1 статьи 29 Конвенции определяет компетенцию учреждений государств-участников Конвенции применительно к делам о расторжении брака между супругами, являющимися гражданами одного государства.

В соответствии с положениями данного пункта компетентны учреждения государства-участника Конвенции, гражданами которого являются супруги, как в случае, когда один из супругов проживает за пределами этого государства, так и в случае, когда супруги проживают за пределами государства своего гражданства, но на территориях разных государств.

Если оба супруга проживают на территории другого государства-участника Конвенции, компетентны по их выбору учреждения как государства, гражданами которого они являются, так и учреждения государства, на территории которого они проживают. Вопрос о месте проживания супругов решается в соответствии с национальным законодательством государства, учреждение которого устанавливает свою компетенцию.

3. Когда супруги, являющиеся гражданами одного государства, проживают на территории разных государств-участников Конвенции, в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции компетентны также учреждения этих государств.

4. Копию решения направить Исполнительному комитету Содружества Независимых Государств, государствам-участникам Содружества Независимых Государств, верховным судам государств-участников Содружества Независимых Государств, министерствам иностранных дел государств-участников Содружества Независимых Государств, министерствам юстиции государств-участников Содружества Независимых Государств.

5. Опубликовать настоящее решение в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

6. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Председатель

А.Б.Каженев

В е р н о: